

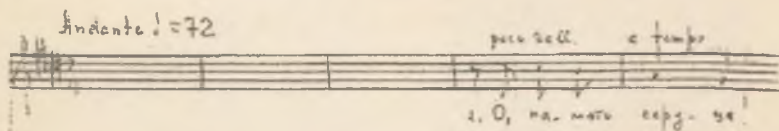
КР 1438526

«Музыка, сердце моё, жизнь моя,
не учи людей жить, учи любить, страдать,
и ещё любить, и ещё любить.
Друг мой, всем своим, помоги мне в этом.»

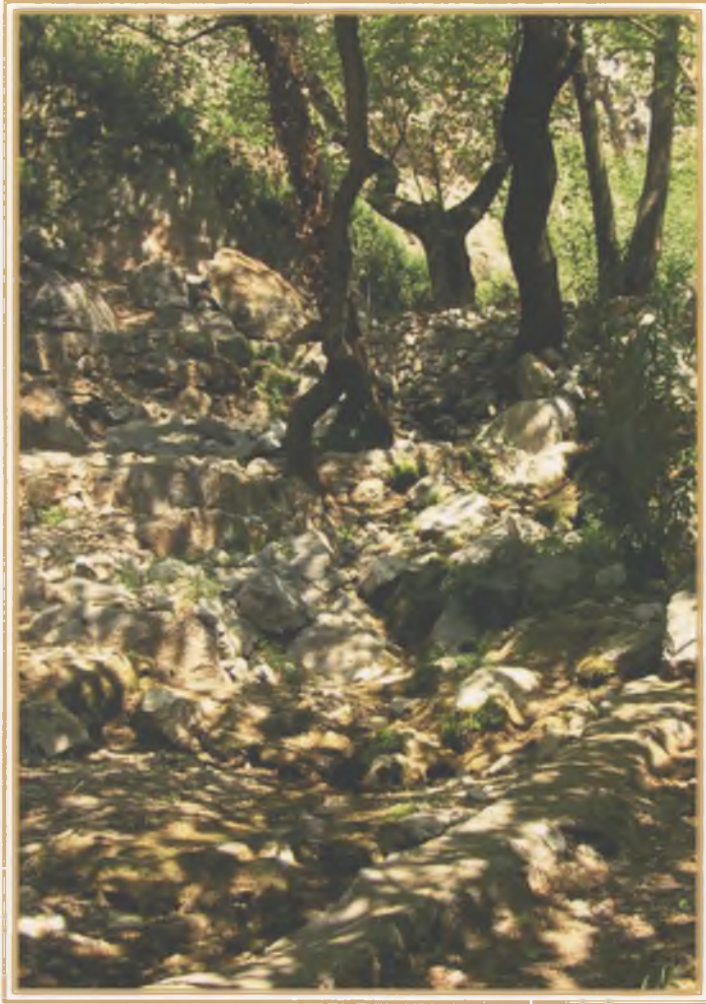
(из дневника 1964г.)

Ю. Гаврилин

Надежда Деревягина
КАСТАЛЬСКИЙ КЛЮЧ

Кастальский источник (Кастальский ключ) - родник на горе Парнас, около Дельф (в центральной Греции). В Древней Греции Кастальский ключ почитался как священный ключ бога Аполлона и муз, дарующий вдохновение поэтам и музыкантам.

**Надежда Леонидовна
Деревягина**

Кастальский ключ
(встречи с Валерием Гаврилиным)

**г. Череповец
2011 год.**

*Наталии Евгеньевне Гаврилиной
с любовью и восхищением*

1. В ПОИСКАХ КАСТАЛЬСКОГО КЛЮЧА

Бывают в жизни неожиданные встречи, о которых никогда и не мечталось, похожие на сказку, способные особым светом окрасить и высветить многое в твоей дальнейшей жизни.

И началось-то всё с легенды, да и не с одной.

Сначала – о большом камне. В имении Хантоново, бывшей обители поэта Константина Батюшкова, в незапамятные времена был разбит очень красивый сад, спускавшийся огромными уступами к большому, строгой прямоугольной формы пруду, который сохранился и сейчас. Господский дом возвышался на верхнем уступе «под сению черемухи млечной и золотом блистающих акаций». (К. Батюшков)

А на среднем уступе лежал огромный камень-валун, обращённый плоской стороной вверх. О камне в деревне, находившейся рядом с имением, рассказывали «страшные» истории.

Говорили, что по ночам на нём загорается свечка, кое-кто видел там чёрные руки, а другие – след сапога. В наше время, как вспоминают старожилы, у камня очень любили играть дети. Они забирались на него по десять-двенадцать человек, прыгали, плясали, загорали.

Рядом с камнем находилась небольшая, как чаша, низинка, где росла нежная зелёная травка, и всегда – что удивительно – она была заполнена

теплой водичкой. Река в Хантонове далеко, вот и плескались ребяташки в чистой и приятной водице у валуна по пять-шесть человек зараз. А потом забирались на тёплый камень и грелись на солнышке.

Загадкой этого крошечного водоёма и огромного валуна, передвинутого теперь на границу Хантоновского имения, я заинтересовалась давно. Во многих местах нашей области лежат такие камни-громадины. К некоторым из них особое, мистическое отношение, связанное с языческими верованиями. Я прочла целый ряд древних легенд, в том числе о боге Валу, побеждённом другим богом или демоном, который превратил Валу в камень-валун; о чудесных источниках, струящихся из камня; о «мёде поэзии», священном напитке, дарующем мудрость и поэтическое вдохновение. Особенно мне понравилась греческая легенда о нимфе Касталии, прыгнувшей в ручей, спасаясь от преследований бога Аполлона. В том месте, куда она упала, забил волшебный ключ. С тех пор этот ключ и ручей стали славиться как источник вдохновения и называться Кастальским ключом.

Как хочется верить, что двести лет назад, когда Константин Батюшков ухаживал за своим садом, который очень любил, украшал цветами «Беседку муз», в его парке у камня и на самом деле струился источник, откуда он черпал «мёд поэзии». Ведь именно в Хантонове поэт испытывал высочайшее творческое вдохновение и написал лучшие свои стихи. В них есть упоминание и об источнике: «Буря умолкла, и в ясной лазури солнце явилось на западе

нам; мутный источник, след яростной бури, с рёвом и шумом бежит по полям!». И в другом месте: «Падая с камня, источник пустынной с рёвом и пеной сквозь дебри течёт!»

Прошли многие и многие годы, всё изменилось в Хантонове, но можно пофантазировать и предположить, что водичка, в которой купались у большого камня малыши в тридцатых, сороковых, пятидесятых годах XX века, была из того же самого чудесного источника, нашего «Кастальского ключа», и обладала той же самой животворной силой. Почему бы не помечтать, что ещё найдётся художник, которого вдохновит поэзия нашего великого поэта на новые творения!

Дальше пошли события и встречи, связанные уже с кружком «В мире поэзии», который я вела в череповецком Дворце пионеров. Основной костяк кружка составляли шестиклассники, два года назад учившиеся у меня в четвертом классе. В середине мая 1982 года мы поехали в Вологду на экскурсию, где хотели ознакомиться с областным краеведческим музеем, и в тот же вечер собирались вернуться домой.

Переходя из зала в зал, добрались до небольшого уголка, где были помещены фамильные портреты и некоторые вещи семьи Батюшковых. Мы уже начали на занятиях кружка знакомиться с жизнью и творчеством Константина Батюшкова, поэтому задержались у стендов, внимательно разглядывая экспозицию.

И как-то незаметно подошёл к нам пожилой сухонький человек, представился сотрудником музея

и завёл длинный разговор. Если бы я была одна, то, вероятно, попыталась бы выслушать его до конца, но со мной были нетерпеливые дети, они чувствовали что-то странное в поведении незнакомца, в его нервных жестах и стремились скорей уйти. Быстрыми шагами мы двигались по музею, а старичок за нами, всё время пытаюсь ещё что-то сказать. И, наконец, его слова остановили меня: 29 мая в двенадцать часов в Спасо-Прилуцком монастыре у могилы поэта К.Н. Батюшкова будет отмечаться 195-летие со дня его рождения и пройдёт научно-практическая конференция.

29 мая мы снова были в Вологде, разыскали монастырь и вошли в ворота. Могучие белые стены монастыря, в центре – величественный старинный белый храм, синее-синее, сверкающее чистотой и солнцем небо, молодая, изумрудно-зелёная трава, а в ней сотни и тысячи золотых головок одуванчиков – всё это обрушилось сразу на нас и осталось в памяти навсегда.

Мы и остальные посетители расположились на деревянных скамеечках перед могильным памятником К.Н. Батюшкову.

Среди присутствующих узнали известного поэта А.А. Гоманова с супругой, череповецких филологов, преподавателей пединститута О.В. Шеляпину, Р.М. Лазарчук.

Из выступающих больше всего запомнились Вячеслав Анатольевич Кошелёв, известный исследователь творчества К.Н. Батюшкова, и Леонид Валентинович Лавров, нынешний руководитель череповецкого департамента культуры,

а в те поры – выпускник филологического факультета, один из авторов «Хантоновской хроники».

Литератор Ю.С. Широковский и студенты Вологодского пединститута читали стихи Батюшкова, которые на фоне всей этой красоты звучали так проникновенно!

И вдруг из динамиков послышалась волшебная музыка, ложившаяся на душу каким-то умиротворением, счастьем, тихой грустью. Звучал красивый мальчишеский голос... Так впервые мы услышали романс Валерия Александровича Гаврилина на слова Константина Батюшкова «Мой гений». Такой получилась первая встреча с его прекрасной музыкой, но тогда даже фамилию композитора мы не расслышали и не запомнили.

Необычный праздник – день рождения у могилы поэта – закончился. Но он стал началом многих событий: открылись музеи К. Батюшкова в Вологде и в Устюжне, большая и активная работа по изучению жизни и творчества Батюшкова шла в череповецком пединституте.

Мы уехали домой, по-прежнему собирались на кружковые занятия, но удивительная музыка романса тихонько где-то в душе всё продолжала звучать: «О память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной...»

Ещё не умом, не оформленное в предложения, а только сердцем понималось немислимое единство музыки и слова.

На занятиях кружка мы понемногу постигали Батюшкова и готовились к 200-летию поэта. До

этого события оставалось ещё целых пять лет!

Познакомились с В.А. Кошелевым, который часто давал нам советы, выступал на организуемых нами литературных встречах, участвовал в работе жюри городских литературных конкурсов, проходивших во Дворце пионеров. Вячеслав Анатольевич подарил нам сборник стихов К.Н. Батюшкова с дарственной надписью: «Литературному клубу «В мире поэзии» от публикатора и комментатора. 18.01.83.»

У нас были и первые успехи. Соня Горбунова на Всероссийском литературном празднике школьников выступила с докладом об истории Хантонова и вернулась лауреатом. Мы были счастливы и очень гордились.

А вскоре произошло ещё одно событие, свершившееся с такой лёгкостью, что я до сих пор не перестаю удивляться.

В сентябре или октябре 1984 года мы с кружковцами готовили очередное заседание нашего литературного клуба, посвящённое Батюшкову. И опять вспомнили чудесную мелодию, услышанную в Спасо-Прилуцком монастыре. Решили тут же, не откладывая, позвонить В.А. Кошелеву и спросить у него имя композитора и его адрес. Вячеслав Анатольевич ответил, что автор музыки – современный ленинградский композитор Валерий Александрович Гаврилин и что его адрес знает вологодский писатель Владимир Аринин, соавтор Кошелева по пьесе «Мой гений» о жизни К. Батюшкова. Он сообщил нам телефон Владимира Аринина, и мы, вдохновлённые первой удачей, сразу

же позвонили в Вологду. В.В. Аринин тоже ответил и продиктовал нам адрес композитора. Все эти звонки и переговоры заняли не более получаса!

На следующем занятии мы писали своё первое письмо Валерию Александровичу Гаврилину, совершенно не подозревая, что в дальнейшем эта переписка выльется в очень тёплые и доверительные отношения с ним и с его женой Наталией Евгеньевной. Решили: пусть каждый напишет черновик письма, а потом уж мы составим общее. В дальнейшем все наши письма писались таким же образом. Иные черновики получались очень забавными, но зато сами письма были искренние и живые. В письме мы в частности написали: «Уважаемый Валерий Александрович, мы очень просим Вас выслать нам ноты этого романса, если можно, написанные Вашей рукой, и свою фотографию. Не собираетесь ли Вы ещё написать музыку к юбилею К.Н. Батюшкова?

Напишите нам, пожалуйста. Будем очень рады Вашему письму».

Вскоре пришёл ответ:

«Дорогие юные батюшковцы! Спасибо Вам за письмо! Я очень люблю поэзию моего великого земляка и рад, что на его родине его творчество и память о нём чтут не только взрослые, но и дети.

Это значит, что прекрасная батюшковская муза будет жить очень долго. Спасибо Вам за это.

Мне бы хотелось написать как можно больше музыки на стихи Батюшкова – но пока у меня это плохо получается. А надо, чтобы было хорошо – это главное. Если у меня будут успехи – я Вам напишу.

Если нет – значит, я буду просто его любить, как и Вы, как все, кому дорога наша великая русская литература, добрая, правдивая и сердечная. Желая Вам всего самого лучшего.

19.11.84. Ваш В. Гаврилин. Посылаю ноты – самый первый экземпляр – рукопись. Помяли их в Вологде на репетициях».

Письмо было написано на красивой почтовой бумаге с рисунком в уголке, на конверте – марка с портретом М. Шолохова. Все эти маленькие подробности говорили о внимании, симпатии и расположении к нам и были приятны. Буковки в письме были мелкими, но чёткими и очень аккуратными, напоминали нотные знаки.

Кстати, стремление делать всё очень хорошо и аккуратно было у Валерия Александровича с детства. Он воспитывался с одиннадцати лет в детдоме под Вологдой, и, по рассказам Татьяны Дмитриевны Томашевской, его первой учительницы музыки, отличался необыкновенной старательностью и аккуратностью.

Многое в письме было чрезвычайно важно для нас. К этому времени мы были хорошо знакомы с биографией К. Батюшкова, пытались читать его стихи, не всегда нам понятные, наблюдали художественные образы, его поэтический язык, но всё ещё не могли решить для себя, какое же место в русской поэзии занимает К. Батюшков. Ведь школьные учебники и программы отводят творчеству Батюшкова незаслуженно мало места, практически только называя его имя. Поэтому слова В. Гаврилина о большой любви к поэзии «моего

великого земляка» вдохновили нас, вдохнули силы, вызвали желание продолжать работу.

Кое-что сразу же можно было узнать из письма и о самом композиторе, о его высочайшей требовательности к своему творчеству. Уже был создан и звучал его божественный романс «Мой гений», уже был напечатан в сборниках и, вероятно, исполнялся «Вальс памяти Батюшкова», а он пишет: «Мне бы хотелось написать как можно больше музыки на стихи Батюшкова – но пока у меня это плохо получается».

Далеко не каждый может так относиться к своему творчеству!

Вот так мы стали обладателями подлинника романса «Мой гений», написанного рукой самого композитора В.А. Гаврилина. Сейчас эта рукопись хранится в нашем городском музее, а тогда мы переписали романс в нотную тетрадь и сначала просто читали его под музыку, но получалось не очень хорошо. Романс надо было обязательно петь! Удалось найти и исполнительницу. И случилось чудо – слова и мелодия романса так сливались, были так чисты, искренни, печальны и простодушны, что волновали сердце, чистили и лечили душу...

Вот и конец нашей первой истории, похожей на легенду. Думается, что в 1980-82 гг., накануне 195-летия К. Батюшкова, когда талантливый композитор, наш земляк Валерий Александрович Гаврилин писал свой блистательный вальс «Памяти Батюшкова» и романс «Мой гений», не обошлось без тех нежных струек, которые ещё сочились в Хантонове!

Вы скажете, что всё это фантазия и вымысел? Но никто так до сих пор и не может ответить, как же рождаются гениальные стихи и гениальная музыка. Ясно одно: два великих русских человека, поэт Батюшков и композитор Гаврилин встретились через двести лет, а Хантоновский волшебный ключ поэзии, кажется, существует и сейчас.

2. «БЛАЖЕН, КТО ДРУГА ЗДЕСЬ ПО СЕРДЦУ ОБРЕТАЕТ...»

Спустя полтора десятка лет после нашего знакомства с Валерием Гаврилиным, 23 сентября 1997 года, в Хантонове, у того самого, овечьего легендами камня-валуна, собрались жители Мяксы, окрестных деревень, череповецкие поэты и писатели, да и все, кому дорого имя Константина Батюшкова.

У большого камня, который теперь по ряду причин лежал не в барском саду, а у дороги и стал выполнять роль памятного знака Батюшковского имения, открывалась мемориальная доска. На ней была надпись:

*«Отечески Пенаты,
О пестуны мои!»*

К. Батюшков

Хантоново

Усадьба матери поэта

К.Н. Батюшкова

Александры Григорьевны

Бердяевой

Перед открытием состоялся небольшой митинг. Мне выпала честь вести его.

Дул холодный ветер, небо было затянуто тучами. Я стояла лицом к слушателям и боком к камню. И в тот момент, когда с мемориальной доски упала покрывавшая её ткань, мы увидели, как на сером небе вдруг распахнулось круглое, яркое своей синевой окошечко, длинный и косой солнечный луч в одно мгновение протянулся из этого окошечка и

ударил по сразу засиявшим медным буквам надписи.

Все были взволнованы и счастливы.

Когда началась у нас переписка с В.А. Гаврилиным, не знали мы, что в Череповце с 1959 года жила его мама, Гаврилина Клавдия Михайловна. Вместе с младшей дочерью Галей они снимали комнату в бывшей деревне Серово, теперь это часть Северного микрорайона города.

Умерла Клавдия Михайловна в 1978 году, похоронена на череповецком кладбище. Валерий Александрович неоднократно бывал у нас в городе, навещая маму и сестру. Родные его живут в нашем городе и сейчас, достойные, хорошие люди.

Вспоминая прошлое, думаешь с огорчением: сколько же возможностей для встречи с композитором было упущено! Но так уж распорядилась судьба.

Мы продолжали заниматься нашими делами. Уже трижды съездили в Хантоново, четыре раза в Вологду, побывали в имении Батюшковых – Даниловском под Устюжной и посетили музей «Память сердца» Ермаковской школы, которым руководит Ю.С. Широковский.

В Ленинграде сфотографировали дома, где жили когда-то родные, друзья и знакомые К.Н. Батюшкова: Муравьёвы, Оленины, В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, братья Тургеневы.

Наконец, собрались с духом и написали Валерию Александровичу ещё одно письмо, вложив туда собранные нами и записанные от хантоновских жителей старинные легенды и романсы. Это были

легенды о происхождении названия деревни Хантоново, о том, что барский пруд в какие-то незапамятные времена копали гошинские мужики, что баре по пруду катались на лодках, что в саду долго жила большая серая птица с большим хвостом, о деревянном человеке с погонями и о многом другом.

Вскоре получили ответ:

«Дорогие ребята! Спасибо за интереснейшее письмо. Легенды очень хороши, романсы – тоже. Я сам, когда бываю в фольклорных экспедициях, всегда записываю романсы. Их бытование в старой русской деревне совсем не изучено, а между тем они оказали огромное влияние на музыкальную и нравственную культуру деревни: способствовали разрушению старой и зарождению новой. В ряде своих сочинений я использовал стихи и напевы таких вот романсов. Так что спасибо Вам за это. Желаю Вам новых успехов в Ваших поисках, счастливых поездок и находок.

Ваш Гаврилин.

27.01.85. Ленинград.»

В конце письма была приписка:

«Всего Вам доброго, дорогие друзья!»

Опять письмо композитора оказалось таким насыщенным, добрым; это не была вежливая отписка взрослого, очень занятого человека. Нет, Валерий Александрович назвал нас «дорогими друзьями» и старался помочь советами. Это было очень трогательно!

Особенно взволновали слова о старинных романсах, называемых в деревнях попросту песнями,

которые ещё недавно часто пелись на сельских праздниках, передаваясь из уст в уста, от матери к дочери и претерпевая со временем большие текстовые изменения, так как почти каждый исполнитель вносил какие-то свои слова.

Учёные-фольклористы называют эти песни «жестокими романсами» и «лакейскими песнями». Очень жаль! Пока фольклористы охотятся за почти уже исчезнувшими песнями, в которых звучат отголоски крепостного права или следы язычества, целый пласт народной культуры уходит, т.к. уходят из жизни люди, которые жили с этими песнями.

Валерий Александрович поддержал нас в наших поисках, вдохновил на дальнейшую работу по собиранию фольклора, он оказался нашим единомышленником!

Я вспоминаю милые, добрые, доверчивые лица пожилых хантоновских женщин, записывавших для нас старинные песни и частушки. Вот Таисия Васильевна Белова, Таисия Алексеевна Беляева, Анна Александровна Киселёва, дорогие моему сердцу женщины. Каждая по-своему хороша. Одна – задумчивая, мечтательная, другая – боевая, как огонь, третья – мудрая, и все они были в молодости и отменными работницами, и плясуньями, и певуньями, заводилами на каждом сельском празднике. Никогда не забуду я слезинки, которые во время пения катились по щекам Елизаветы Ферапонтовны Меньшиковой из деревни Балуюево, что в трёх километрах от знаменитого Ферапонтовского монастыря. А пела она – про любовь, измены, страдания, смерть и кладбищенский

покой. Через эти песни сельские люди выражали своё стремление жить по законам добра и красоты.

Советами Валерия Александровича мы воспользовались, когда несколько лет спустя работали над темой «Особенности крестьянского быта и народного творчества деревни Хантоново».

Вместе с письмом прибыли подарки: стереопластинки с записью сюиты из балета «Анюта», вокально-симфонической поэмы «Военные письма», вокального цикла «Земля» и «Театрального дивертисмента». На пластинках были надписи: «Моим друзьям, землякам, юным череповецким любителям, друзьям поэзии с наилучшими пожеланиями».

И ещё: «Кружку любителей поэзии Череповецкого дворца пионеров на добрую память, в знак дружбы».

Эти слова – «В знак дружбы» – в устах такого сдержанного, углублённого в свою музыку человека значили многое.

Я часто думаю, как, каким образом и с какой силой все эти письма прошли через сердца моих бывших кружковцев, для кого они стали явлением, событием? Всё это очень непросто, и ответ даст только время.

А время шло, до 200-летнего юбилея К.Н. Батюшкова оставалось два года, а потом всё меньше и меньше. Шла подготовка к большому праздничному концерту, посвящённому юбилею К.Н. Батюшкова. Писался сценарий, проходили городские конкурсы чтецов произведений Батюшкова, конкурсы рисунков на его стихи,

научные чтения школьников и т.д. Наш кружок всюду готовил сцены из спектакля «Мой гений» по пьесе Владимира Аринина. К сожалению, лучшие наши исполнители ролей Анны Фурман (Аня Кузнецова), Константина Батюшкова (Миша Мальцев) и Домны (Наташа Богданова) заканчивали школу в 1986 г. и знали заранее, что не смогут участвовать в празднике, но им на смену вырастали такие же способные – Оля Ильиченко (Анна Фурман), Миша Шадронов (Константин Батюшков), Виталий Скляров (Иван Петин) и другие.

Мы снова написали Валерию Александровичу, пригласили его на праздник, рассказали о всех своих делах и получили такой ответ:

«Милые ребята! Спасибо за письмо и за приглашение на праздник. К сожалению, я болею и никуда не могу ехать, хоть и очень хотелось бы Вас повидать и познакомиться.

Думаю, что когда-то и случится – не в далёком будущем. Желаю хорошо провести праздник поэзии, хорошо закончить учебный год и полезно и весело отдохнуть летом. Пишите мне по возможности – Ваши письма доставляют мне большую радость.

25 марта 1987 г.

Ваш В. Гаврилин».

В этом письме впервые Валерий Александрович упомянул о встрече, да ещё и «не в далёком будущем» и впервые написал о своём некрепком здоровье. А слова «Ваши письма доставляют мне большую радость» – вызвали такую же ответную радость.

Несколько позже был прислан сборник нот «Концертные произведения советских композиторов» за 1986 г. Там, на стр. 46, значилось: «В. Гаврилин. Вальс памяти К. Батюшкова».

На титульном листе было написано:

«Дорогим ребятам, участникам кружка «В мире поэзии» Череповецкого дворца пионеров и школьников на добрую память и с самыми лучшими пожеланиями. В. Гаврилин. Апрель 1987 г.»

На юбилейном празднике «Вальс памяти К. Батюшкова», очень украсивший всю программу, исполнила способная пианистка, выпускница музыкального училища Светлана Демидова.

Были долгожданные гости из Вологды, известные учителя-краеведы, Г.И. Коркина, Ю.С. Широковский, выступал В.А. Кошелев. Как жаль, что не смог приехать Валерий Александрович!

Мы написали ещё письмо с рассказом о последних событиях. Началось лето. Наступил затем и новый учебный год. Опять пришлось мне расстаться со многими старшими кружковцами. Взамен приходили маленькие, которых надо было ещё научить.

И вдруг в начале зимы – звонок из горно: «Надежда Леонидовна, вы с детьми приглашаетесь в Вологду на съёмки телефильма о В.А. Гаврилине».

Мы, конечно, быстренько собрались и поехали. На вокзале в Вологде ждал автобус и, как «белых людей», повёз нас в Спасо-Прилуцкий монастырь. Руководителем телевизионной группы была Галина Евгеньевна Мшанская. Съёмки проходили сначала на территории старинного монастыря, затем у могилы К.Н. Батюшкова и под конец в одной из крохотных монастырских комнаток. К сожалению, что-то у нас не получилось. Дети, да и я тоже, были скованными, довольно бестолковыми, разговориться не смогли. Да к тому же у телевизионщиков вдруг упал какой-то большой штатив с лампой, чуть не на голову Галине Евгеньевне; что-то сломалось.

Все члены группы были чрезвычайно внимательны; расспрашивали, что могут сделать для нас. Я попросила помочь достать билеты в только что открывшийся после долгого ремонта и переоборудованный музей-квартиру А.С. Пушкина на набережной Мойки, 12. Г.Е. Мшанская пообещала посодействовать с посещением одного из спектаклей прославленного Большого драматического театра, знаменитого БДТ.

Вот так, обласканные со всех сторон, в полушоковом состоянии, мы вернулись домой.

На этом чудеса не кончились. Мы понемногу начали готовиться к поездке на зимних каникулах в Ленинград: перечитывали Пушкина и Батюшкова, собирали деньги на поездку, я хлопотала о билетах.

И вдруг – опять телефонный звонок из Ленинграда. Звонила Г.Е. Мшанская. Она сообщила, что билеты в музей-квартиру А.С. Пушкина для нас заказала Наталия Евгеньевна Гаврилина, супруга

композитора, что нам по приезду надо только подойти в дирекцию музея и спросить главного хранителя. (Я слушала с необычайным волнением. Ведь в течение ряда лет мы приезжали в Ленинград и подходили к окнам последней квартиры А.С. Пушкина, но музей был закрыт на ремонт! И теперь, после ремонта, царил страшный ажиотаж, попасть в музей было необычайно трудно).

Затем Галина Евгеньевна сказала, что в тот же день надо подойти к кассам БДТ, что билеты для нас оставил Басилашвили. Я совсем ничего уже от волнения не понимала, я не смела даже подумать, что речь идёт о всеми любимом, прославленном артисте Олеге Валериановиче Басилашвили. Я решила, что это какой-то распорядитель, ведающий билетами, однофамилец артиста. Не знала я и того, что Галина Евгеньевна – супруга О. Басилашвили. Поэтому простодушно спросила: «А кем он работает в театре?»

На это Галина Евгеньевна будничным, домашним тоном, с ноткой нетерпения ответила: «Да Олег Басилашвили!»

Что ещё она говорила, я уже не помню, потому что в тот момент прямо у телефона ноги у меня подогнулись сами собой, и я села на пол.

Поездка в Ленинград состоялась. Были мы и в театре, и в последней квартире А.С. Пушкина на набережной р. Мойки. Пока во внутреннем двореке мы ждали открытия музея, нас нашёл молодой симпатичный мужчина. Это был один из близких знакомых Валерия Александровича, ведущий сотрудник ленинградского телевидения.

Он поинтересовался, получили ли мы билеты, и рассказал, что, к сожалению, те кадры, где снимались мы, в фильм не вошли. Но, на мой взгляд, никто из детей особенно не огорчился. Ведь самое главное было поучаствовать, посмотреть, как же снимается фильм, и никто никаких планов по этому поводу не строил, не выражал своего разочарования, и я его тоже совсем не испытывала. Жаль, что встреча с Валерием Александровичем тогда не состоялась. Но если говорить предельно откровенно, к встрече мы ещё не были готовы.

Вот такими счастливыми, окружёнными тёплым вниманием ленинградцев мы вернулись домой.

Трудность нашего общения с В.А. Гаврилиным заключалась в том, что никто из нас не занимался музыкой, не знал нотной грамоты и о многом мы просто боялись писать. Сейчас я вижу свои упущенные возможности, но тогда...

Мы старались побольше прочитать о В.А. Гаврилине. Нашли интереснейшую статью композитора – «Истоки» – в сборнике «Вологодские зори» за 1987 год, где Гаврилин признаётся в своей любви к России, русскому народу:

«В моём творчестве, в моей жизни особую роль сыграло русское народное творчество. Оно пробудило гражданское отношение к моему труду. Я понял, что без знания, а главное, без понимания звучащей стихии фольклорного песенного наследия России писать не смогу». Вся статья написана удивительно просто, без всяких модных иностранных слов, словесных вывертов (чем часто грешат образованные люди) и предельно искренне.

Простота и искренность, как это здорово!

Было ещё интервью Валерия Александровича в журнале «Клуб и художественная самодеятельность», № 18 за 1984 г. под названием «Фольклор – музыка жизни». Из него мы узнали, что композитор очень любит русскую литературу. «Литература – большое подспорье в моей работе и источник изучения жизни и характера народа. Я люблю русскую литературу и читаю всё, начиная с Ломоносова и кончая Лесковым, Успенским, Буниным». Были и другие материалы. В конце концов, мы рискнули разработать тему на основе творчества В.А. Гаврилина. За работу взялась Аня Коврякова, которая закончила музыкальную школу по классу домры и была участницей городского самодеятельного оркестра народных инструментов. Девочка способная, всё всегда успевала. Мы выбрали тему «Композитор Валерий Гаврилин – лауреат премии Ленинского комсомола». Приближался юбилей ВЛКСМ, Всероссийский литературный праздник, и мы готовили доклад специально для этого праздника.

Много раз прослушивали с Аней и другими кружковцами вокальный цикл «Земля» на слова А. Шульгиной, посвящённый подвигу рязанского юноши Анатолия Мерзлова, и вокально-симфоническую поэму «Военные письма». Время тогда было совсем другое, многие взрослые и дети верили в добро, подвиги, самопожертвование и желание послужить стране. Мы прочитали всё, что нашли, об «огненном трактористе» Анатолии Мерзлове, его трагическом конце, и Аня села за свой

доклад.

Всероссийский праздник проходил в городе Саратове в 1988 г. Мы волновались, так как выступала Анечка на очень для нас сложной – искусствоведческой секции. Вернулась счастливая, получив за своё выступление диплом лауреата.

На радостях мы послали текст доклада Валерию Александровичу. В ответ 18 декабря 1989 года получили очередное письмо:

«Дорогая Надежда Леонидовна! Дорогие ребята! Не думайте, что я про вас забыл – просто с годами одолевает нездоровье и труднее работать, труднее выкраивать время.

Я про Вас всё время помню, и подарки Ваши прекрасные. Доклад Ани Ковряковой очень хорош. Я думаю, что она может стать прекрасным искусствоведом. И я желаю ей в этом больших успехов. Книжки Северянина у меня не было, а теперь она у меня, благодаря Вам, есть.

Примите от меня скромные подарки – на добрую память, а также самые сердечные поздравления с приближающимся Новым годом. Счастливой Вам жизни и крепкого здоровья!

Ваш В. Гаврилин».

«Я про Вас всё время помню» – от этих слов захватывало дух! Подарки Валерия Александровича были королевскими! Две стереопластинки с прекрасной записью симфонии-действия В. Гаврилина «Перезвоны» в превосходном исполнении Московского камерного хора под управлением Владимира Минина и партитура симфонии-действия «Перезвоны» с надписью: «Моим друзьям из кружка

Композитор Валерий Гаврилин.
Время свершений.

Открытие мемориальной доски у заветного
камня на краю Хантановского имения

У камня: Р.М. Лазарчук, доктор филологических наук,
Н.Л. Деревягина, О.В. Шеляпина, кандидат филологических наук,
сидит - Татьяна Гудумак, студентка. Снимала Оксана Дёмина.

На берегу старинного барского пруда.
Снимала Оксана Дёмина.

Родом из Хантанова: Лелянова Зинаида,
Овсянникова Тамара, Петровы Светлана и Ирина,
Грушины Антон и Маргарита.

Валерий Александрович и Татьяна Дмитриевна.
Вологда 1982г.

У Татьяны Дмитриевны Томашевской. Вологда, 6 апреля.
Снимала Оля Макеева 1997г.

Последний концерт В.А. Гаврилина
в Вологде, 6 апреля 1997г.

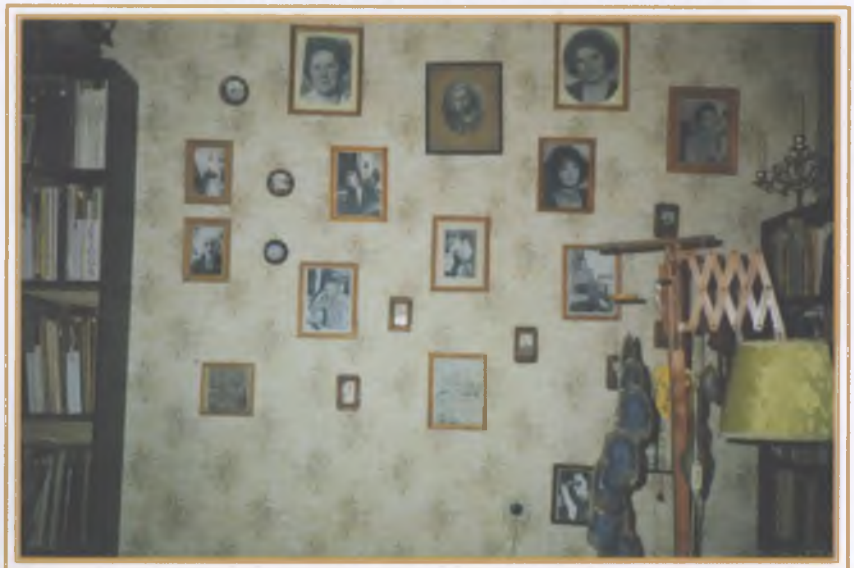

Валерий Александрович, Наталия Евгеньевна (сидят).
Николай Дмитриевич и Татьяна Дмитриевна.

Деревягина Н.Л., Гаврилина Н.Е., Томашевская Т.Д.
в Вологде 1999г. Снимала Оксана Дёмина.

В кабинете Валерия Александровича.
На этой стене - самые любимые и родные:
мать, жена, сын, учительница и близкие друзья.

Рояль «Бехштейн» и ноты:
Георгий Свиридов «Отчалившая Русь» на стихи Сергея Есенина.

Общий вид рояля и стены, у которой стоит инструмент.
Портреты: философа М. Бахтина, писателей Ф. Достоевского,
Б. Шергина, композитора Г. Свиридова.

Портрет Николая Рубцова,
выполненный художником Юрием Селивёрстовым.

На стене кабинета, находящейся
напротив окна, висят портреты
С. Есенина и Л. Толстого, работы художника Ю. Селивёрстова.
Слева - портрет поэта А. Кольцова.
На этажерке - фотография: Г. Свиридов и В. Распутин.

У могилы великого
композитора В.А. Гаврилина
на Волковском кладбище
г. Санкт-Петербург.

Наталия Евгеньевна Гаврилина в гостях у членов клуба
«Госпожа Провинция» г. Череповец 2005г.
Фото З. Леяновой.

Фрагмент памятника
К. Батюшкову.

*Подруга нежных муз,
посланица небес,
Источник сладких дум
и сердцу милых слез,
Где ты скрываешься,
Мечта, моя богиня?*

Памятник К.Н. Батюшкову
на Соборной горке в Вологде.
Скульптор В.М. Клыков.

*И слава, верьте мне, спасет
Из алчных челюстей забвенья
И в храм бессмертия внесет
Его и жизнь, и сочиненья.*

«В мире поэзии» на добрую память».

К великому сожалению, это письмо Валерия Александровича оказалось последним.

В ту пору я готовилась к выходу на пенсию, настроение было плохое, кружок вести я была уже не в силах.

Я собрала бывших кружковцев, чтобы сфотографироваться и послать снимок Валерию Александровичу. Фотография не получилась.

Ночами мне снилось, как я иду по бесконечным серым подвальным коридорам или тоннелям куда-то вдаль. А куда? Мысль о письме постоянно точила меня, но писать от своего имени я просто не решилась, не собралась с духом...

Не знала я тогда, что ещё будет очень много интересного, что долгожданная встреча с великим русским композитором Валерием Гаврилиным ещё впереди и что слова Батюшкова: «Блажен, кто друга здесь по сердцу обретает, кто любит и любим чувствительной душой», – так же необходимы сейчас, как и 200 лет назад.

3. «ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ БЫ ВАС ПОВИДАТЬ... ВАШ В. ГАВРИЛИН»

Осенью 1993 года во Дворце творчества детей и юношества - так теперь назывался Дворец пионеров - было организовано научное общество учащихся - НОУ, и меня пригласили руководить секцией литературного краеведения. Заниматься в секцию пришли юноши и девушки, учащиеся 9-11 классов. Темами для наших исследований стали жизнь и творчество Константина Батюшкова, Игоря Северянина, Николая Рубцова, фольклорные и исторические изыскания в деревне Хантоново. Мы встречались с преподавателями университета О.В. Шеляпиной, Р.М. Лазарчук, Н.В. Володиной, череповецкими писателями и поэтами, известными городскими краеведами, сотрудниками музея; работали в библиотеках и архивах.

Однажды я узнала, что в Вологде живёт замечательный педагог, преподаватель музыкальной школы Татьяна Дмитриевна Томашевская, первой открывшая музыкальный дар Валерия Гаврилина и сыгравшая большую роль в его дальнейшей творческой судьбе. У нас появилась возможность узнать о жизни любимого композитора, о его детстве от человека, который очень подробно мог это рассказать.

Заранее списавшись, мы поехали в гости к Татьяне Дмитриевне. В её крохотной, но очень уютной квартирке едва поместились я, две девочки-гимназистки Лена Орлова и Даша Плетнева и сама хозяйка, высокая, статная женщина. На стене в комнате висел большой фотопортрет Валерия

Александровича и его семейные фотографии.

Татьяна Дмитриевна приняла нас очень хорошо: напоила и накормила, а затем более четырёх часов рассказывала нам о жизни Валерия Александровича в детском доме, о первых шагах в занятиях музыкой. Некоторые моменты из биографии будущего композитора нас поразили. Мы узнали от неё, что от обычной судьбы воспитанника детского дома (семь классов школы и ремесленное училище) «Валерия спасла невероятная дисциплинированность, блестящие способности». Он отличался и исключительным трудолюбием. Татьяна Дмитриевна стала давать ему уроки фортепиано. Валерий задавал «миллионы вопросов». Уже тогда возникло у него желание сочинять серьёзную музыку. Уроки музыки длились всегда дольше 45 минут, и обучение шло удивительно быстро. Ночами Валерий тихонько пробирался в зал, где стоял рояль, и играл часами, до рассвета, а утром – в школу, где он тоже учился на «отлично». Очень рано мальчик начал делать попытки сочинять музыку. На день рождения Татьяны Дмитриевны он подарил ей своё сочинение «Красавица – рыбачка» на слова Гейне. Было ему 11-12 лет. Тогда же он стал спрашивать, как писать симфоническую музыку.

После этой поездки мы не раз ещё бывали в гостях у Татьяны Дмитриевны в свои нечастые приезды в Вологду. На занятиях иногда слушали музыку В. Гаврилина, перечитывали записи с воспоминаниями Т.Д. Томашевской, собирали газетные и журнальные публикации о нём. Нам казалось, что на Вологодчине, его родине, редко

исполняют музыку Гаврилина, а ведь к этому времени он уже так много написал, в том числе и популярных песен, доступных любому слушателю. Возьмите чудесную, очень красивую песню «Черёмуха» на слова О. Фокиной, песню «Мама», «Два брата», «Любовь останется», «Шутка» и много других.

Нам же очень хотелось, чтобы как можно больше людей знали о композиторе, полюбили его музыку.

Вот так и возникла идея написать сообщение о детстве Валерия Гаврилина, об истории нашего знакомства с ним, перечислить его великие произведения – «Перезвоны», «Военные письма», «Скоморохи» и др.

За работу взялись двое восьмиклассников, Ваня Болгов и Лида Кузьмина. О Ване хочется сказать особо: он уже седьмой год учился в музыкальной школе по классу фортепиано, был солистом в городской хоровой капелле мальчиков и в его репертуаре была песня В. Гаврилина «Мама», о которой в докладе Ваня и Лида написали так: «Вероятно, ночами ему не давала уснуть тоска по родителям, особенно по маме. Итогом воспоминаний о тех далёких днях и ночах, о бесконечной, никогда не прекращающейся тоске по маме стала сочинённая им, необычайно нежная, пленительно прекрасная песня «Мама». Кажется, ничего подобного среди песен о матери по красоте, нежности и силе выражения чувства в русской музыкальной литературе нет.»

Сообщению своему ребята дали такое название:

«Его жизнь – музыка» (Наш земляк, композитор Валерий Гаврилин).

Трудились они всюду. Ваня разучил романс «Мой гений» и очень неплохо его исполнял. Свою работу он закончил словами: «Все эти удивительные заочные встречи с композитором, знакомство с его прекрасной музыкой волнуют нас, и хочется большего. Мы мечтаем о большом музыкальном вечере, посвящённом творчеству Валерия Александровича Гаврилина. Мы знаем, что всё чаще мысли композитора обращаются к своей изначальной родине – Вологодской земле, где он родился и провёл своё детство, такое трудное и прекрасное.»

С докладом Ваня и Лида выступили во Дворце творчества на пленарном заседании научного общества, затем на городской краеведческой конференции и в Вологде на областной.

Ещё прошло время, шёл уже 1997 год, и вот однажды от Татьяны Дмитриевны мы получили письмо, где она писала: «Я хочу Вам сообщить, что в Вологде намечается концерт солиста Мариинского театра из произведений Гаврилина. 6-го апреля в Картинной галерее. Валерий Александрович с Натальей Евгеньевной приедут ко мне 5 апреля (если будет у него всё благополучно со здоровьем). Я с удовольствием приглашаю Вас на концерт».

Мы быстро собрались, договорились о ночлеге в Вологде и рано утром сели на поезд. Со мной поехали четыре девочки: Оксана, Таня, Люда и Оля. У Вани, к сожалению, был в этот день сольный концерт, и он с нами не поехал.

Так случилось, что мы подзадержались и к дому Татьяны Дмитриевны, где всегда останавливались Гаврилины, подошли только через два часа после приезда. Выходим из автобуса, а нам навстречу неброско одетые средних лет мужчина и женщина. Мужчина в куртке, на голове кожаная шапочка с козырьком, очки в толстой тёмной оправе, очень знакомое лицо. Я окликнула: «Валерий Александрович!» Он остановился. Вот так началась наша встреча, которую не раз предсказывал в своих письмах сам композитор.

Я представила девочек, с которыми приехала. По щеке у меня от волнения потекла слеза. Валерий Александрович смотрел на всех нас с большим интересом, симпатией и вниманием. Знал ли он, что при желании способен видеть всё тайное в душе и сердце собеседника? Это было непередаваемое ощущение. Казалось, Валерий Александрович в единое мгновение «считал» все мои мысли, чувства, которыми я жила в тот момент. Когда теперь я вспоминаю этот взгляд, то одновременно твержу про себя и знаменитые пушкинские строчки: «И внял я неба содроганье, и горный ангелов полёт, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье». Больше такого ощущения в жизни я не испытывала ни разу. Потом, уже дома, мы обменивались с девочками впечатлениями. Оказывается, они почувствовали такое же воздействие взгляда Валерия Александровича. Мы все очень волновались. У девочек с собой был фотоаппарат, но про него даже не вспомнили. Валерий Александрович беспокоился о вечернем

концерте, не всё ещё было решено. Мы договорились встретиться вечером и отправились к Татьяне Дмитриевне.

Вечером в Картинной галерее собрались слушатели. Мы узнали знаменитого нашего писателя В.И. Белова, известного педагога-краеведа Ю.С. Широковского, заместителя губернатора Е.А. Поромонова.

Во вступительном слове Валерий Александрович рассказал историю создания своей «Немецкой тетради» по стихам классика немецкой поэзии Генриха Гейне.

В первой части концерта солистом оперного театра Игорем Гавриловым были исполнены произведения из Первой и Второй «Немецкой тетради» В. Гаврилина.

В заключение прозвучал фрагмент из «Перезвонов» в исполнении самого композитора.

Впечатление было ошеломляющим!

Казалось, перед тобой зелёный луг, усыпанный яркими головками алых, синих, розовых и жёлтых цветов; яркое солнце, а в центре этой поляны или луга каким-то разноцветным фонтаном, вместе с цветами поднимаются вверх удивительные мощные звуки и крупными брызгами падают опять на землю, на траву, на цветы. И всё это вместе и называется «счастье».

Я никогда и не видела, и не слышала, чтобы так играли на фортепиано! Можно играть очень хорошо, даже виртуозно, но когда исполнитель живёт на сцене единой жизнью со звуками музыки, сливается с ними во что-то цельное и понимает их

таинственный язык – такого я не могла вообразить.

Манера исполнения у Валерия Александровича была очень сдержанной. Но лицо, внешне неподвижное, жило какой-то своей жизнью. Оно то бледнело, то на нём выступал румянец, какие-то блики, тени – это было невероятно!

Читатель скажет: «Вот напридумывала!». Но послушайте мнение профессионала, ведущего музыкального режиссёра Александра Аркадьевича Белинского: «...Я услышал вальс в фортепьянном исполнении самого автора. Это одно из моих самых больших музыкальных потрясений. Валерий Гаврилин – прекрасный пианист. Композитор, играющий по утрам этюды Черни, не обходящийся, по собственному признанию, ни дня без музицирования горячо любимых им Шуберта и Шумана, Гаврилин внёс большой вклад в отечественную фортепьянную музыку».

После концерта Татьяна Дмитриевна подтолкнула нас: «Идите!»

И мы со своими программами концерта, буклетами, фотоаппаратом и авторучками прошли в комнату, где отдыхали участники концерта. Никто нас почему-то не остановил. В комнате было довольно много людей. Каждый суетился как-то по-своему. В углу у окна очень усталый, с отсутствующим выражением лица сидел молодой солист, высокий полноватый красавец Игорь Гаврилов.

Мы подошли к Валерию Александровичу. Он тоже выглядел усталым.

Композитор оставил нам свои автографы и

очень тепло распрощался. У дверей подошла Наталия Евгеньевна и записала мне новый домашний адрес и телефон ленинградской квартиры Гаврилиных.

На следующий день мы уезжали. Наш поезд на Череповец уходил чуть раньше петербургского, на котором отправлялись Валерий Александрович и Наталия Евгеньевна.

Череповецкий состав стоял на втором пути, а на первом – какой-то товарный. Петербургский ещё не подавали. Когда наш поезд тронулся, я бросилась к окну с малой надеждой увидеть Валерия Александровича. И я его увидела! В просветы между вагонами товарного поезда мы видели перрон Вологодского вокзала, и в самом конце перрона стояла небольшая, человек 6-8, группа людей. Я угадала фигуру Валерия Александровича, Татьяны Дмитриевны, Наталии Евгеньевны. Остальных не знала или не успела рассмотреть.

Вот так судьба подарила мне ещё одну, на этот раз мимолётную встречу с удивительным человеком, талантливейшим композитором нашего времени.

4. «МЕЧТАЮ СВОЕЙ МУЗЫКОЙ ДОБРАТЬСЯ ДО КАЖДОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ»

Имя Валерия Гаврилина обрастает легендами. Так и должно было случиться, потому что композитор, так талантливо писавший для народа, обречён на вечную народную любовь, а значит, и легенды о нём.

Несколько лет назад по центральному телевидению была показана встреча с прославленным нашим дирижёром Евгением Светлановым. Мэтра попросили перечислить имена самых талантливых современных российских композиторов. Светланов назвал двоих: Георгия Свиридова и Валерия Гаврилина.

Радостно было услышать такую высокую оценку творчества нашего земляка, потому что не так уж часто в нашей глубинке звучит на концертах музыка Гаврилина. Не балуют нас радио и телевидение, даже и областное. Вот и приходится нам в массе своей судить о его музыке, сообразуясь с мнением авторитетных людей.

«От нашего времени останется немного, но музыка Гаврилина останется», – так оценил его творчество Георгий Свиридов. «Неизменно люблю и почитаю вас и вашу дивную, яркую, всегда неожиданную музыку», – вот ещё один отзыв Г. Свиридова.

В начале 1997 года мы послали в Вологду Татьяне Дмитриевне Томашевской доклад «Его жизнь – музыка» и фотографию Вани Болгова с надеждой, что она перешлёт всё это Валерию Александровичу. На фотографии Ваня был

запечатлѣн в тот момент, когда он исполнял романс «Мой гений» В. Гаврилина. Мальчик красиво подписал снимок, найдя добрые и ласковые слова.

Потом была наша незабываемая встреча с Валерием Александровичем в Вологде.

И вот опять пишем письмо в Санкт-Петербург. В нём мы постарались выразить все свои впечатления от поездки, весь восторг, удивление, ворох самых разнообразных чувств.

Ответила нам Наталия Евгеньевна. Письмо пришло 28 декабря 1997 года. Она писала, что за прошедшее после встречи время Валерий Александрович дважды лежал в больнице, «сейчас – дома, но очень плохо себя чувствует, сидеть и писать ему трудно...»

Дальше в письме были такие слова:

«Вы поняли верно – Валерий Александрович Вас и Ваших детей «принял». Доказательством этого служит то, что на пюпитре рояля, где у него рядом с нотами стоит фото его школьное – деревенское, а теперь и фото вашего мальчика Вани Болгова, видимо, лицо его чем-то вдохновляет Валерия Александровича».

В конце письма были такие строки:

«Валерий Александрович Вам и Вашим девочкам низко кланяется, благодарит за тёплые слова в Вашем письме и письмах Ваших девочек».

Письмо нас всех поразило. В каждой его строчке звучала душевная щедрость, доброта, редкая отзывчивость. А слова «низко кланяется», «благодарит» вызвали огромное чувство ответственности за каждый свой шаг и поступок.

Одновременно это грустное письмо вызвало и глубокую тревогу за здоровье Валерия Александровича.

Он уже давно болел и упоминал об этом в своих письмах. В письме от 25 марта 1987 года: «Болею и никуда не могу ехать»; об этом же – 18 декабря 1989 г.: «С годами одолевает нездоровье».

В наш первый приезд к Татьяне Дмитриевне она рассказала, что первый инфаркт у Валерия Александровича случился семь лет назад.

Мысли о смерти, вероятно, посещали его. Валерий Гаврилин искренне и твёрдо верил, что человек «существует для того, чтобы давать энергию жизни для космоса... Я с любопытством жду, - говорил он, - что там будет дальше, когда я умру. Но то, что мой духовный организм будет всё равно участвовать в жизни мира, для меня совершенно бесспорно».

Когда-то давно Валерий Александрович написал романс (или песню) «Простите меня» на слова поэта А. Володина. Я нашла романс в сборнике за 1987 год под названием: «Избранные песни для голоса в сопровождении фортепиано» композитора Валерия Гаврилина.

Слова этого романса звучат сейчас пророчески. Можно только гадать, какие мысли, чувства или воспоминания взволновали его тогда, двадцать лет назад, когда он решил положить на музыку эти строчки. Но сейчас...

Я беру на себя смелость привести всё это стихотворение целиком:

Простите меня.

*Простите, простите,
простите меня.*

И я вам прощаю, и я вас прощаю.

Я зла не держу, это вам обещаю,

Но только вы тоже простите,

простите меня,

Простите меня,

простите меня!

Забудьте, забудьте,

забудьте меня,

И я вас забуду, и я вас забуду.

Я вам обещаю: вас помнить

не буду,

Но только вы тоже забудьте,

Забудьте меня, забудьте меня,

забудьте меня!

Как будто мы жители

разных планет.

На вашей планете

я не проживаю.

Я вас уважаю, я вас уважаю,

Но я на другой проживаю,

Но я на другой проживаю.

Прощайте, привет.

Прощайте, привет!

Как рассказывала Наталия Евгеньевна, у композитора Валерия Гаврилина была особая манера работы. Он очень ценил звучащее слово, и в его произведениях оно сливается с музыкальным звуком

естественно и логично.

Я представляю, как захватила композитора магия этих повторов: «простите, простите, простите меня», - произносимых со всё большей экспрессией. И мне кажется, я слышу, как рождалась удивительная мелодия – по-гаврилински чистая, взволнованная и искренняя, вместе с тем столь простая, естественная и благородная.

4 декабря 1999 года эта песня прозвучала в исполнении молодой певицы Евгении Подымалкиной из Санкт-Петербурга.

Прошёл год, но я всё еще слышу чистое, чарующее меццо-сопрано певицы, и дивную мелодию, и слова... Как бы мне хотелось снова услышать эту музыку!

Но почему такая печаль в каждой музыкальной фразе?

Этой песней великий композитор прощается со своим народом, со всеми, кого он любил.

Гаврилинская простота... «Музыку Гаврилина играть очень трудно, потому что она очень проста, а эту простоту в наши дни выразить очень сложно, потому что мы её во многом утратили. Мы всегда ищем какие-то изощрения, стараемся помочь музыке эффектами – а гаврилинская музыка в этом не нуждается, она сразу находит отклик в душе каждого человека», – таково мнение ещё одного великого музыканта, дирижёра Владимира Федосеева.

Думая о Валерии Гаврилине, я всё чаще повторяла про себя: да ведь он «вестник», т.е. человек, посланный на землю в определённый срок, у него миссия, которую он несёт с детства и

выполняет её истово!

Такой термин – «вестник» - придумал писатель Д. Андреев в своей книге «Роза мира». Мне вспоминались рассказы Татьяны Дмитриевны о том, как ночами Валерий играл на фортепиано в актовом зале детдома, как он в консерватории занимался на двух факультетах, как девятнадцатилетним записал в своём дневнике: «Музыка, сердце моё, жизнь моя, не учи людей *жить*, учи любить, страдать, и ещё любить, и ещё любить. Друг мой, всем своим, помоги мне в этом».

Необычно рано проявился у него интерес к симфонической музыке. Татьяна Дмитриевна вспоминает: «Однажды он подошёл и долго не решался то ли спросить, то ли попросить.

-Вы не могли бы принести мне несколько книг о симфоническом оркестре? И ещё, смогу ли я написать что-нибудь для симфонического оркестра? – тихо, спокойно, очень застенчиво произнёс мой маленький ученик. Я оторопела, замерла от невысказанного изумления».

Татьяна Дмитриевна тоже чувствовала не только талант, но ещё что-то особое в этом мальчике: «Говорил уверенно, так, словно что-то про себя знал».

Продолжая свою мысль, я сопоставляю Валерия Гаврилина с его современником, поэтом Николаем Рубцовым. Рубцов тоже «что-то знал про себя». Особенно ясно такая догадка возникает, когда читаешь его удивительное стихотворение «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны».

Гаврилин и Рубцов безмерно любили наш

северный край, его народ и природу. Почти ровесники, они оба воспитывались в детских домах Вологодской области в самые суровые военные и послевоенные годы.

Внешняя простота их произведений, бездонная глубина, мудрость, красота и чистота, которую не запачкать, - это всё черты истинной гениальности. Очень трудны были их дороги к известности, славе, признанию.

Как Н. Рубцова, так и В. Гаврилина отличали самобытность поэзии и музыки, целенаправленность творческих усилий, титанический труд.

Стихи Н. Рубцова В. Гаврилин любил. И, как уже писала газета «Сельская новь», за три дня до смерти исполнял на фортепиано А. Белинскому прекрасный вальс памяти Н. Рубцова, но на нотные листы не записал, так как считал вещь незаконченной. Грустно это осознавать.

Но давайте обратимся к ещё одной легенде, рассказанной драматургом Григорием Гориним в мартовском номере «АиФ» за 1999 год.

«Звуки, сыгранные однажды, - пишет Г. Горин, - остаются в, как я её называю, нотосфере. Где-то под небесами существует музыка, лучшую из которой считывают гении. Рассказывают же, что когда Шопен сочинял музыку, он морщился – ему казалось, что кто-то продиктовывает мелодию».

Пусть живёт и эта легенда. Надо верить, что придёт время, и новый гений услышит и положит на ноты тот «Рубцовский вальс», что сочинил, но не успел записать Валерий Гаврилин.

А наша мечта о том, что состоится, наконец, в

Череповце большой концерт из произведений В.А. Гаврилина, осуществилась в форме фестиваля, посвящённого 60-летию со дня рождения композитора. Планировался фестиваль давно, и Гаврилин должен был быть на нём самым важным действующим лицом. Но до своего юбилея композитор не дожил... Валерий Александрович скончался в ночь на 28 января 1999 года от сердечной недостаточности. Прощание состоялось 31 января, похороны – на «Литераторских мостках» Волкова кладбища.

Для нас Гаврилинский фестиваль обернулся последним приветом от великого композитора. Однажды у меня дома опять раздался телефонный звонок. Я услышала голос директора Городского Филармонического Собрания Владимира Иннокентьевича Полутова: «Надежда Леонидовна, сколько пригласительных билетов оставить для вас и ваших воспитанников на концерты музыкального фестиваля памяти Валерия Гаврилина?»

Я поняла, что опять о нас позаботилась Наталия Евгеньевна Гаврилина!

26 ноября 1999 года в зале училища искусств состоялся первый концерт в рамках фестиваля.

Наши гости, Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга, исполнили хоровую симфонию-действие «Перезвоны».

Впечатление было незабываемо, фантастично. Это было настоящее потрясение.

Сама Россия с её взлётами и падениями, радостями и страданиями жила, дышала, веселилась и плакала в звуках гаврилинской музыки.

Казалось, чувствуешь сам ход истории, видишь, как мчится наша Россия вперёд, по предназначенному ей пути.

Поразило, с каким энтузиазмом, старанием, любовью, я уж не говорю о мастерстве, пели хористы. Это была совершенно новая, небывалая музыка, созданная по каким-то иным правилам и канонам.

«Мой народ, моя Россия подарили мне высшее, как я после понял, откровение - отдавать.

Я композитор. Яблоко в моих руках – музыка, его сок – человеческая боль, вера, надежда, любовь, добро. И я дарю его людям, и я хочу, чтобы трапеза на музыкальном пиршестве была всеобщей, братской.

И чтобы музыкальная пища для всего нашего народа была простой, здоровой и полезной. В этом я вижу свой неоплаченный и радостный долг русского художника.» В. Гаврилин.

Были ещё два концерта у нас в городе в рамках фестивальной программы.

4 декабря 1999 года воспитанницы Санкт-Петербургской консерватории Александра Ковалёва (сопрано) и Евгения Подымалкина (меццо-сопрано) исполнили произведения из вокального цикла «Вечерок» (1973-1975 гг.). На этом же концерте я и услышала в первый и пока единственный раз романс «Простите меня». Но был ещё один момент. Когда объявили, что будет исполнен романс «Вянет и алый цвет», Наталия Евгеньевна, присутствовавшая на всех концертах фестиваля, опустила голову, спрятала в ладонях лицо и так сидела, пока не прозвучала

последняя нота.

Потом в письме Наталия Евгеньевна написала мне историю создания этого романса. «...Номер из II ч. «Вечерка» был подарен мне 24/1 1993 г. с дарственной надписью: «В. Гаврилин Наталье Евгеньевне Гаврилиной в день рождения 24/1 1993 г.

Посвящение Lamento из Вечерка № 2 с любовью.»

С-Петербург.

Переводится Lamento – плач, рыдание, жалоба.

Называется номер «Вянет алый цвет».

Сл. А. Шульгиной.

Вянет алый цвет,
Пройдёт и моя любовь,
Выйду на белый свет,
Небо увижу вновь.

Осень снежком сухим
Покроет моё крыльцо,
Станет совсем чужим
Даже твоё лицо.

Не оглянусь назад,
Мысли мои чисты,
Тихо под снегом спят
Алые те цветы.

Когда он мне дарил эти ноты, то была глубокая благодарность и тихая радость, а теперь всё приобретает другой смысл – это прощание со мной.

Вот так, Надежда Леонидовна.

Горько.”

19 февраля 2000 года состоялся третий, заключительный концерт фестиваля. В нём участвовали и городские коллективы: Губернаторский оркестр русских народных инструментов под управлением Галины Перевозниковой, городской Камерный хор (дирижёр Сергей Зуев) и исполнители из Москвы: Заслуженная артистка России Анна Литвиненко, Заслуженный артист России Сергей Коршунов. Исполнялась горячо любимая нами вокально-симфоническая поэма «Военные письма» и несколько популярных песен композитора.

«Для меня важно, чтобы музыка задевала человеческое сердце, чтобы в ней не было никакой грязи, никакой пошлости, чтобы она вызывала высокие чувства. Я такую клятву дал для себя ещё в юности». Валерий Гаврилин.

Невозможно сказать лучше. Остаётся только терпеливо ждать, когда с помощью музыкантов-исполнителей, певцов дойдёт она до сердца каждого человека. Будем верить, что такое время придёт.

Закончить свой рассказ об этом великом человеке, композиторе и музыканте хочу словами Народного артиста России, Академика российского телевидения Александра Белинского: «Жизнь подарила мне много счастливых встреч в работе над спектаклями и фильмами. Встреч с подлинно великими актёрами, художниками, музыкантами.

Среди последних – первый мой незабываемый друг Валерий Гаврилин.

Мы сделали вместе семь музыкальных фильмов. Это и очень много, по исключительному качеству музыки, и очень мало по тому, что было в наших совместных замыслах, и что мог сделать этот русский музыкальный талант.

И ещё:

Я не встречал художника такой высокой нравственности.

Я не встречал художника такой абсолютной искренности.

Я не встречал художника такой высокой образованности.

О таланте Валерия Гаврилина я уже не говорю. Конечно, он был абсолютный гений музыки».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

27 мая 2001 года в Мяксе и Хантонове проходили большие народные гуляния, посвящённые 214-ой годовщине со дня рождения К.Н. Батюшкова.

На праздничном концерте в Мяксинском доме культуры Губернаторский оркестр русских народных инструментов под управлением Галины Перевозниковой исполнил «Вальс памяти К. Батюшкова» композитора В. Гаврилина.

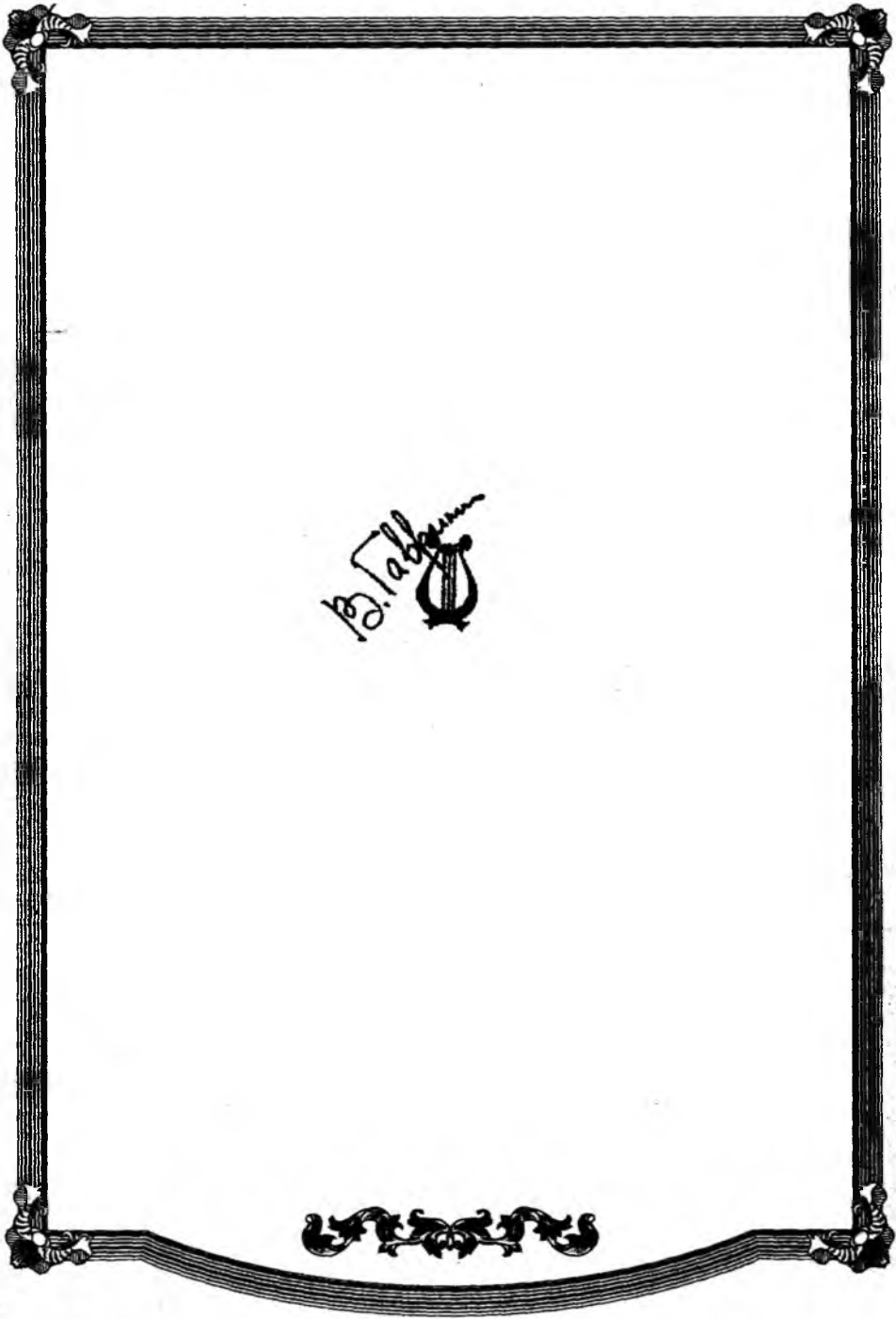
Многие из сидевших в зале были далёкими потомками крепостных крестьян К. Батюшкова, и радостно было видеть, с каким интересом и вниманием слушали они волшебные звуки «Батюшковского вальса».

А где же «кастальский ключ»?

«Смотри... там, в водах,
Быстро несётся цветок розмаринный,
Воды умчались - цветочка уж нет!
Время быстрее, чем ток сей пустынный,
С рёвом который сквозь дебри течет!»

(К. Батюшков).

Журчит, играет, пенится кастальский ключ,
течёт и течёт река времён, унося в вечность дорогое
сердцу, простое и великое имя: Валерий Гаврилин.

B. Fabian

